

Научная статья

УДК 811.512.157'366.5
DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

Атрибутивные конструкции со значением улахан ‘большой’ в якутском языке

Ирина Борисовна Иванова

Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН,
Якутск, Россия

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid/0000-0003-0361-5708>

Аннотация

Представленный в статье лингвистический анализ атрибутивных конструкций является неким подспорьем для изучения познания когнитивной деятельности человека, а именно демонстрирует, по каким параметрам воспринимает человек предмет, по каким признакам дифференцирует его из класса ему подобных. Цель статьи – выявление круга параметрических прилагательных с семантикой улахан ‘большой’, степени интеграции прилагательных с семой улахан ‘большой’ в сознании человека. Объектом исследования являются когнитивные особенности и возможности атрибутивных конструкций с прилагательным улахан ‘большой’. Предмет исследования – атрибутивные конструкции с адъективами с семантикой улахан ‘большой’ в якутском языке. Новизна исследования заключается в том, что в якутском языке лингвистический анализ атрибутивных конструкций не был до сих пор изучен в структурно-семантическом аспекте.

Отмечается, что приименный атрибут улахан ‘большой’ имеет наиболее свободную сочетаемость, является универсальным словом, по сравнению с другими параметрическими прилагательными. Прилагательное улахан ‘большой’, описывающее «мир больших вещей», используется при характеристике величины предмета в отношении его длины, ширины, толщины и глубины и т. д. Стопроцентное совпадение значений с данным адъективом показали не все параметрические прилагательные, а только дирин ‘глубокий’, эмис ‘толстый, пухлый’, суюн ‘тучный’, модуу ‘толстый, крепкий’. А широко используемые в языке адъективы ухун ‘длинный; вытянутый’, урдук ‘высокий’, халын ‘большой в объеме, толстый’, куустээх ‘сильный’ только в определенных контекстах выражают семантику ‘большой’.

Представленный адъектив, несмотря на большой синонимический ряд, может заменить довольно большое количество прилагательных, посредством которых достигается представление не только визуальных, но и внутренних качеств предмета. Выявлено, что атрибутивная конструкция – это словосочетание, которое выражает атрибутивное отношение, т. е. отношение не только качества или количества, но и обладания. Например, адъектив улахан ‘большой’ используется вместо посессивов с аффиксом обладания -лаах (элбэх нэхилиэннээлээх ‘многонаселенный’, элбэх кинилээх ‘многолюдный’ и т. д.).

Ключевые слова

якутский язык, морфология, функциональная грамматика, количественность, мера, семантика, прилагательное, имя

Для цитирования

Иванова И. Б. Атрибутивные конструкции со значением улахан ‘большой’ в якутском языке // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. Т. 23, № 2. С. 77–86. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

Attributive Constructions with the Adjective ULAKHAN Meaning “Big” in the Yakut Language

Irina B. Ivanova

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS

Yakutsk, Russian Federation

imenaotglagola@rambler.ru, <https://orcid/0000-0003-0361-5708>

Abstract

The linguistic analysis of attributive constructions presented in the article is meant to be a kind of aide for studying human cognitive activity. It demonstrates by what parameters and signs a person perceives and distinguishes oneself from a class of their kind. The purpose of the article is to identify the degree of integration of adjectives with *ulakhan* ‘big’ seme in Yakut human consciousness. The object of the study is the cognitive features and possibilities of attributive constructions with the adjective *ulakhan* ‘big’. The subject of the study is the attributive constructions with adjectives meaning *ulakhan* ‘big’ in Yakut. The novelty of the study lies in the fact that in Yakut attributive constructions have not been studied in the structural and semantic perspective yet.

It is pointed out that the nominal attribute *ulakhan* ‘big’ has the most free compatibility, it is a universal word, compared with other parametric adjectives. The adjective *ulakhan* ‘big’, describing the “world of big things”, is used to characterize the size of an object in relation to its length, width, thickness, depth, etc. 100% semantic similarity with this adjective was shown by the parametric adjectives *Diric* ‘deep’ and *emis* ‘thick, plump’, *swan* ‘thick’, *modu* ‘thick, strong’. As for the most common adjectives, such as *yhn* ‘long’; *elongated* ‘, *urduk* ‘high’, *haly* ‘large in volume, thick’, *kuuste* ‘strong’ they denote ‘large’ only in some contexts.

The presented adjectival, despite the fact that it has a wide synonymous range, can replace a fairly large number of adjectives, through which the representation of not only visual, but also of internal qualities of the subject is achieved. It has been revealed that an attributive construction is a phrase that expresses an attributive relation, i.e. the relation not only of quality or quantity, but also of possession. For example, the adjectival *ulakhan* ‘big’ is used instead of possessives with the affix of possession -laah (*elbeh nehiliennyeleh* ‘multi-populated’, *elbeh kihileh* ‘multi-loving’, etc.).

Keywords

Yakut language, morphology, functional grammar, quantification, measure, semantics, adjective, name

For citation

Ivanova I. B. Attributive Constructions with the Adjective *ULAKHAN* Meaning “Big” in the Yakut Language. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2025, vol. 23, no. 2, pp. 77–86. DOI 10.25205/1818-7935-2025-23-2-77-86

Введение

В современной лингвистике категория меры, в том числе и величины, выражающая идею измерения в пространстве, пользуется большим интересом среди языковедов. Теория грамматики конструкций, на которую мы будем опираться, была основана западными лингвистами [Fillmore, 1988; Goldberg, 2006; Tomasello, 2003; Croft W. 1999, 2011]. В отечественном языкоznании актуальность представляют различные когнитивные аспекты именной семантики [Кубрякова, 2001; Кибрик, 1994; Рахилина, 2008, 2010 и др.], а также объяснения языкового поведения современного носителя языка через функционально-семантические исследования.

Одним из составляющих функционально-семантической категории меры в якутском языке является пространственное понятие величины или размера, которое можно классифицировать как размерно-количественное. Понятие величины можно определить как размер, который не только измеряется кубическими величинами, но больше всего определяется визуально, как бы оценивается путем восприятия. Любой предмет характеризуется в первую очередь с точки зрения размера в отношении его длины, ширины, толщины, высоты, глубины, т. е. понятия ‘размер и величина’ с денотативной точки зрения имеют трехмерное значение, в первую очередь, по длине, высоте (росту), толщине (ширине). Другими словами, в сознании человека

существует связь размера и формы предмета [Апресян, 1974. С. 58; Рахилина, Плунгян, 2011], которая проецируется через различные словосочетания или атрибутивные конструкции с прилагательными, играющие главную роль в процессе категоризации мира через оценочную деятельность сознания человека.

В статье объектом исследования являются собственно синтаксические единицы – именные словосочетания с адъективом улахан 'большой', образованные путем примыкания. В якутском языке для прилагательных характерны атрибутивные конструкции, когда прилагательное семантически модифицирует значение существительного, т. е. когда предмет характеризуется с точки зрения признака. Но иногда допускаются предикативные конструкции, которые имеют морфо-синтаксические отличия в виде аффикса принадлежности: улахан остуол 'большой стол' – остуол + бут улахан 'наш стол большой'.

Прилагательное улахан 'большой'

В якутском языке прилагательное улахан 'значительный по размеру, объему, большой' имеет большую семантическую нагрузку, но традиционно рассматривается как характеризующее величину объекта в целом, огромный масштаб, фундаментальность, значительность (напр., о стройке): улахан тутуу 'большая стройка'; сүрдээх улахан дьиэ 'огромный дом'; күтүр улахан энэ 'огромный медведь'. Также используется в обозначении старшего по возрасту человека, по его чину (по отношению к родным, единоутробным, единокровным): улахан кыыс 'старшая дочка', улахан убай 'старший брат', улахан тойон 'большой человек'. Прилагательное улахан используется по отношению к сильному, громкому звуку, шуму (напр., о голосе, звуке): улахан тыастан унуктан кэллим 'проснулся из-за громкого звука'; к крупным населенным пунктам: улахан куорат 'большой город'. Когда речь идет о тяжелой болезни, тоже используют адъектив улахан: улахан ыарыы кэнниттэн 'после продолжительной болезни'. В значении 'значительный, важный, влиятельный, известный крупный': улахан суюлталаах 'значительный', улахан поэт 'великий поэт' и т. д.

Адъектив улахан 'большой' в субстантивированном виде часто используется в составе фразеологических единиц в качестве различных членов предложения (сказуемое, подлежащее, дополнение, определение, обстоятельство): кыратыттан улаханыгар тиийэ 'от мала до велика', санаата улахан 'слишком уверенный в себе, взявший на себя непосильную задачу', улахан буолбатах 'невелика беда', улахан кырбастаах ыал 'семья с обильным угощением, не скупая, хлебосольная семья', улахан санаалаах 'высокомерный, полный чванства, тщеславия (букв. с большим мнением)', улахан сиэтин 'будь что будет', улаханга уурар 'считать выполнение какой-либо несложной работы или чего-либо обычного, обыденного за мучение, муку', улаханга уурбат 'совершенно не придавать значения чему-либо' и др.

Если обратиться к материалу 15-томного Большого толкового словаря якутского языка, то можно увидеть, насколько огромный синонимический ряд качественных прилагательных с семой улахан 'большой, крупный, огромный': аарыма 'очень мощный, крупный, внушительных размеров', баадаар 'очень большой, крупный (о размере чего-л.)', бадаар 'громоздкий, торчащий остроконечными концами', байах 'ненамного большой (от общепринятой средней мерки)', балтаар 'большой, широкий; имеющий сверху или снизу утолщенный вид', балтархай 'слишком большой, крупный', балысхан 'огромный, громадный', болгуу 'массивный, внушительного размера', болуу 'огромный, жесткий, твердый', бохомо 'особенно крупный, большой, видный', ботобоно 'довольно упитанный, не худой (в основном о ребенке)', бөдөн 'крупный, большой величины, больших размеров, силы, масштаба; особенно большой, крупный', бөдөн-садан 'крупный, большого роста, больших размеров', бөхүргэс 'сплошь крупный, ядреный (напр., о плодах, клубнях картофеля)', даллан 'весьма крупный, больших размеров', добун 'огромный, большой, внушительных размеров (обычно о местности, поляне)', дөрөл

‘высокорослый, крупный, упитанный’, *дуолан* ‘громадный, огромный по размеру’, *кукүр* ‘массивный, огромный’, *лонсобор* ‘большой и высокий, крупный (*о человеческом носе*)’, *лөкө* ‘большой, весьма крупный; ощутимый’, *лөку* ‘большой и тяжелый (*напр., об инструменте*)’, *лөнүгүрэс* ‘все как один крупные (*о многих однородных предметах, напр., о картофелинах*)’, *лэнкэ* ‘очень большой и широкий (*напр., о шапке*)’, *обургу* ‘довольно большой, значительный по величине’ и т. д. Приведенный материал свидетельствует о том, что якутский язык очень богатый, в нем много образных, художественных слов. Каждый член синонимического ряда имеет свои особенности в функционировании, т. е. в речи. Например, прилагательное *бөдөн* ‘крупный, большой величины, больших размеров, силы, масштаба; особенно большой, крупный’ используется в отношении к предметам круглой, округленной, овальной формы, например, *бөдөн отон* ‘крупная ягода’, *бөдөн хортуюска* ‘крупная картошка’ и т. д. Сочетания *улахан отон* ‘большая брусника’, *улахан хортуюска* ‘большая картошка’ звучат неестественно для носителей якутского языка.

Сочетание адъектива *улахан* ‘большой’ с другими параметрическими прилагательными

Случаи пересечения или дублирования семантических особенностей адъектива *улахан* ‘большой’ с различными параметрическими прилагательными представлены в таблице, где показаны характерные параметры прилагательного в якутском языке. В качестве претендентов на змещение были взяты трехмерные параметрические прилагательные со значениями ‘высокий’, ‘длинный’, ‘глубокий’, ‘широкий’ и ‘толстый в объеме’: *уһун* ‘длинный; вытянутый’, *киэн, кэтит* ‘широкий’, *дириң* ‘глубокий’, *урдук* ‘высокий’, *эмис* ‘жирный; большой в объеме’, *суюн* ‘толстый, тучный’, *модьу* ‘толстый, при этом крепкий’, *халың* ‘большой в объеме, толстый’, которые определяют размер и величину визуально (в том числе тактильно). Отметим, что якуты понятие ‘толстый; большой в объеме, в обхвате, в поперечнике; глубокий; полный, тучный, плотный; бесчисленный, несменный’ [ТСЯЯ XIII. С. 255–256] визуализируют через разные ориентиры, основанные по способу, восприятию измерения. Например, *эмис* ‘жирный; большой в объеме’ – это трехмерный ориентир, *суюн* ‘толстый, тучный’ – поперечный параметр, *модьу* ‘толстый, при этом плотный, тучный, крепкий, основательный’ – это поперечный и тактильный параметры, *халың* ‘толстый’ – это вертикальный параметр. Также в качестве атрибутива послужили прилагательные, обозначающие возраст объекта – *аңа* (*аңа саастаах*) ‘старший; взрослый’ и узкое понятие, как *элбэх нэһилиэнньэлэх* ‘многонаселенный’.

Как видим, стопроцентное совпадение значения с прилагательным *улахан* ‘большой’ показывает адъектив со значением возраста *аңа* (*аңа саастаах*) ‘старший; взрослый’, о котором можно сказать, что он мало используется в просторечии, а чаще всего зменяется прилагательным *улахан* ‘большой’. Данная семантическая нагрузка зафиксирована в лексическом значении прилагательного *улахан* ‘большой’ [ТСЯЯ XII. С. 126]. Использование выражения, может быть, обусловлено тем, что взрослый человек визуально выглядит выше и больше ростом, чем младший по возрасту:

аңа саастаах дьон ‘взрослые люди’ = *улахан дьон* ‘взрослые люди’;
аңа уол ‘старший сын’ = *улахан уол* ‘взрослый сын’.

Существует в якутском языке традиционная градация человеческого возраста: *оҕолор* ‘дети’ → *аңа саастаах дьон* ‘взрослые люди’ → *аҕам саастаах дьон* (*кырдааҕастар*) ‘пожилые, старые люди’, где наблюдается довольно заметная лексическая разница между прилагательными *аңа* ‘старший, старше’ и *аҕам* ‘старый’. В связи с этим в отношении к пожилым людям используется *аҕам саастаах* ‘пожилые’, тогда как параметрия *улахан* ‘большой’ не используется.

Атрибутивные конструкции с предметными именами

Attributive constructions with subject names

Прилагательные со значениями 'размер, величина', 'возраст' и т. д.	Предметное имя	Возможность выражения при помощи улахан 'большой'		%
		1	2	
4	3	2	1	
<i>аҗа (аҗа саастаах) 'стар- ший; взрослый'</i>	<i>оҗо 'ребенок' кыыс 'дочь' үол 'сын' дьон 'люди'</i>	да	да	100
<i>элбэх (ахсааннаах, нэһилиэннъэлээх, ожлоох, киһилээх и т.д.) 'многочисленный, многона- селенный, многолюдный и т. д.'</i>	<i>нэһилиэк 'наслег' куорат 'город'</i>	да	да	100
<i>тыластаах 'громкий'</i>	<i>тылас 'звук' музыка 'музыка'</i>	да	да	100
<i>киэн, кэтит 'широкий'</i>	<i>куөл 'озеро' танаң 'одежда' иһим 'посуда' харах 'глаза' балаңан 'балаган' суол 'дорога' билии 'знание' көбүс 'спина' сарын 'плечи'</i>	да	да	100
<i>дириң 'глубокий'</i>	<i>куөл 'озеро' уу 'вода' иһим 'посуда' хаар 'снег' бадараан 'болото, топь'</i>	да	да	99,9
<i>эмис 'толстый, жирный', суюн 'толстый, тучный', модьу 'толстый, крепкий'</i>	<i>киһи 'человек' кыыс 'девушка' оскуома 'гвоздь' быя 'веревка' атах 'нога' илии 'рука' куолас 'голос'</i>	да	да	100
<i>куүстээх 'сильный'</i>	<i>ыарыы 'болезнь' уот 'огонь' куолас 'голос' тыал 'ветер' уу 'вода' санаа 'желание' ардах 'дождь' киһи 'человек'</i>	да	да	87

Окончание табл.

1	2	3	4
<i>уһун</i> ‘длинный; вытянутый’	<i>кыыс</i> ‘девушка’ <i>остуул</i> ‘стол’ <i>оскуома</i> ‘гвоздь’ <i>сүол</i> ‘дорога’ <i>была</i> ‘веревка’ <i>атах</i> ‘нога’ <i>илии</i> ‘рука’	да да да да нет нет нет	58
<i>үрдүк</i> ‘высокий’	<i>дьиэ</i> ‘дом’ <i>мас</i> ‘дерево’ <i>үүнүү</i> ‘урожай’ <i>халлаан</i> ‘высокое небо’ <i>таямым</i> ‘уровень’ <i>куолас</i> ‘высокий голос’	да да да нет нет нет	50
<i>халынг</i> ‘большой в объеме, толстый’	<i>кингэ</i> ‘книга’ <i>суорбан</i> ‘одеяло’ <i>аймак</i> ‘род, родня’ <i>тайба, тыа</i> ‘необъятная тайга, лес’ <i>сыа, хаха</i> ‘жир, сало’ <i>тирии</i> ‘кожа’ <i>таас</i> ‘стекло’	да да да да нет нет нет	50

Составные прилагательные с аффиксом *-лаах* (элбэх *кихи*-лээх ‘многолюдный’, элбэх *ахсан-наах* ‘множественный’, элбэх *оҕо-лоох* ‘многодетный’, элбэх *нэһилиэннээ-лээх* ‘многонаселенный; многочисленный’ и т. д.), показывающие множественное количество составляющих частей объекта, полностью могут быть заменены приглагольным *улахан* ‘большой’. Данный факт объясняется тем, что субъект, обладающий большим количеством чего-либо, в свою очередь, имеет большую территорию, площадь, пространство и т. д. В качестве компонента с аффиксом обладания *-лаах* служат названия одушевленных предметов: *кихи* ‘человек’, *оҕо* ‘ребенок’, *үөрэнээччи* ‘ученик’ и т. д.:

элбэх *нэһилиэннээлээх* *куорат* ‘многонаселенный город’ = *улахан* *куорат* ‘большой город’;
элбэх *оҕолоох* *дьиэ* *кэргэн* ‘многодетная семья’ = *улахан* *дьиэ* *кэргэн* ‘большая семья’;
элбэх *кихи*лээх *концерт* ‘концерт, на котором было много людей’ = *улахан* *концерт* ‘большой концерт’.

В якутском языке прилагательные *киэн* ‘широкий’ и *кэтиит* ‘широкий’ являются синонимами, но между собой имеют некоторые семантические различия. Например, прилагательное *киэн* ‘обширный, просторный, широкий’ используется в отношении таких предметов, о внутренности которых определяешь изнутри, т. е. находясь внутри предмета (*танаас* ‘одежда’, *иһум* ‘посуда’, *балаҕан* ‘балаган’ или *харах* ‘глаза’ и т. д.). Насчет абстрактных понятий (*билии* ‘знание’, *олох* *суола* ‘дорога жизни’), которые тоже используются в сочетании с прилагательным *киэн* ‘широкий’, можно предположить, что речь идет о «безграничном пространстве». Прилагательное *кэтиит* ‘широкий’, в отличие от *киэн*, является визуальным определителем, а именно оценивает предмет в поперечном разрезе, используется в отношении таких предметов, как *истиэп* ‘степь’, *сүол* ‘дорога’, *куөл* ‘озеро’, *көбүс* ‘спина’, *сарын* ‘плечи’ и т. д.

Как видно из таблицы, все сочетания с прилагательными *киэн*, *кэтит* 'широкий' могут дублироваться прилагательным *улахан* 'большой':

киэн дыуупта 'широкая юбка' = *улахан дыуупта* 'большая юбка';
кэтит истиэн 'широкая степь' = *улахан истиэн* 'большая степь'.

Полная сочетаемость атрибутивов *киэн* 'широкий' и *улахан* 'большой' может наблюдаться и у абстрактных понятий:

киэн билилээх 'умный' = *улахан билилээх* 'с большими знаниями'.

Почти стопроцентное совпадение значений наблюдаем в словосочетаниях с прилагательным *дириң* 'глубокий', которое характеризует только те предметы или вещества, которые человек «измеряет» изнутри, оценивает способом «сверху вниз». Глубиной так или иначе обладают предметы, в которых что-то кладут или вынимают, так называемое «вместилище»:

дириң күөл 'глубокое озеро' = *улахан күөл* 'большое озеро';
дириң харах 'глубокие глаза' = *улахан харах* 'большие глаза';
дириң иһим 'глубокий сосуд' = *улахан иһим* 'большой сосуд'.

Прилагательное *улахан* 'большой' часто используется в отношении толстых предметов, выраженных прилагательными *эмис* 'толстый, жирный', *модьу* 'толстый, крепкий', *суон* 'толстый, тучный', *киэн* 'широкий', *кэтит* 'широкий', особенно когда речь идет о людях, животных (*мас* 'дерево, палка', *кихи* 'человек', *балык* 'рыба'):

эмис балык 'жирная рыба' = *улахан балык* 'большая рыба';
эмис кихи 'толстый, жирный человек' = *улахан кихи* 'большой человек'.

Даже когда речь идет о низком голосе – *модьу куолас* 'низкий голос', *суон куоластаах* 'с низким голосом', якуты говорят *улахан куоластаах* 'с большим голосом', *улахан сангалаах* 'громко говорящий'.

Следующим прилагательным, показавшим наибольший высокий процент совпадения с *улахан* 'большой', стал отыменный адъектив *куустээх* 'сильный', оказывающий большое физическое воздействие:

куустээх таптал 'сильная любовь' = *улахан таптал* 'большая любовь';
куустээх уот 'сильный огонь' = *улахан уот* 'большой огонь'.

Но когда речь о сильном человеке или о сильном животном, визуальное восприятие большого объекта редко сочетается с физическими способностями, другими словами:

куустээх кихи 'сильный человек' ≠ *улахан кихи* 'большой человек'.

Прилагательное вертикального и горизонтального параметров *үүн* 'длинный' характеризует предметы вытянутой формы, часто замещает понятие *улахан* 'большой':

үүн кыыс 'высокая девушка' = *улахан кыыс* 'большая девушка';
үүн оствуол 'длинный стол' = *улахан оствуол* 'большой стол'.

А вот когда речь идет о конечностях тела человека или животного (руки и ноги), то мы видим строгое разграничение понятий: *үүн атах* 'длинные ноги' ≠ *улахан атах* 'большие ноги'.

Пространственное понятие *үрдүк* 'высота; высокий' является вертикальным параметром большого размера, применяется к объектам, вертикально фиксированным в пространстве. Когда *дьиэ* 'дом', *мас* 'дерево', *кихи* 'человек', *остуол* 'стол' и т. п. конкретные визуально высокие предметы, естественно, про них можно сказать, что они большие. К любым предметам, просто находящимся на высоте, удаленно от поверхности земли, данный параметр не используется, например, *үрдүк долбуур* 'высокая полка' – это не обязательно большая полка. Совпадения значений адъективов *үрдүк* 'высокий' и *улахан* 'большой' не наблюдается, когда речь идет об абстрактных понятиях, например, *үрдүк үүнүү* 'высокий урожай', *үрдүк таһым* 'высокий уровень', *үрдүк куолас* 'высокий голос'.

В якутском языке, помимо прилагательных *эмис* 'толстый, жирный', *суон* 'толстый, тучный', *модьу* 'толстый, крепкий', которые характеризуют толщину по поперечному диаметру объекта, имеется отдельное обозначение вертикальной толщины плоских объектов *халың* 'толстый, плотный'. Носитель языка никогда не будет использовать *улахан* 'большой' в отно-

шении к плоским пленчатым предметам, как *сыа* ‘жир’, *xaha* ‘сало’, *тирии* ‘кожа’ и т. п., которые оцениваются с точки зрения вертикальной толщины, и которые имеют отдельный маркер определения своих величин:

халың сыа ‘толстый жир’ ≠ *улахан сыа* ‘большой жир’;
халың xaha ‘толстое сало’ ≠ *улахан xaha* ‘большое сало’;
халың тирии ‘толстая кожа’ ≠ *улахан тирии* ‘большая кожа’;
халың таас ‘толстая одежда’ ≠ *улахан таас* ‘большая одежда’.

Но когда речь идет о книге или о большой родне, можно сказать ‘большая книга’, ‘большая родня’:

халың кинигэ ‘толстая книга’ = *улахан кинигэ* ‘большая книга’;
халың аймах ‘большая родня’ = *улахан аймах* ‘большая родня’;
халың таас ‘толстое стекло’ = *улахан таас* ‘большое стекло’.

Итак, в результате исследования разных видов адъективов выявлено, что, помимо параметрических прилагательных, адъективы *аба* ‘старший, взрослый’, *куустээх* ‘сильный’, составное прилагательное *элбэх кинилээх* ‘многолюдный’, не имеющие значение линейных мер, по сути, больше всех показывают размер *улахан* ‘большой’. А параметрические прилагательные *урдук* ‘высокий’, *халың* ‘толстый’, *үүн* ‘длинный’ показали несколько неоднозначную картину, которая должна будет учитываться в определении узуса якутского языка.

Заключение

Таким образом, прилагательное *улахан* ‘большой’, описывающее «мир больших вещей», используется при характеристике величины предмета в отношении его длины, ширины, толщины и глубины. Предмет определяется как большой, если эти линейные измерения объекта оказываются «больше нормы». В целом, в измерительной системе это прилагательное считается универсальным, имеет много синонимов. Но на самом деле, стопроцентное совпадение значений с данным адъективом показали не все параметрические прилагательные, а только *дирин* ‘глубокий’, *эмис* ‘толстый, жирный’, *суюн* ‘толстый, тучный’, *модью* ‘толстый, крепкий’. А популярные адъективы *үүн* ‘длинный; вытянутый’, *урдук* ‘высокий’, *халың* ‘большой в объеме, толстый’, *куустээх* ‘сильный’ только в определенных моментах выражают семантику ‘большой’.

В данном исследовании выявлено, что параметрический адъектив *улахан* ‘большой’ стопроцентно может использоваться вместо посессивов с аффиксом обладания *-ЛАХ* (элбэх *нэхилиенъэлээх* ‘многонаселенный’, элбэх *кинилээх* ‘многолюдный’, *аба* (*аба саастаах*) ‘старший; взрослый’, *тыаастаах* ‘громкий’ и т. д.).

В результате лингвистического анализа в функционально-семантическом аспекте атрибутивных конструкций с предметными именами, в состав которых примененный атрибут *улахан* ‘большой’, выявлено, что он имеет наиболее свободную сочетаемость, чем другие параметрические адъективы, несмотря на то, что имеет много синонимов. Данный адъектив представляет собой такое универсальное слово, которое может заменить довольно большое количество прилагательных. Тем самым видим, что атрибутивная конструкция – это словосочетание, выражающее атрибутивное отношение, т. е. отношение не только качества или количества, но и обладания.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Наука, 1974. 366 с.
Кибрик А. А. Когнитивные исследования по дискурсу // Вопросы языкоznания. 1994. № 5. С. 126–139.

- Кубрякова Е. С.** О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2001. Вып. 1. С. 4–10.
- Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008. 416 с.
- Рахилина Е. В.** Лингвистика конструкций. М.: Азбуковник, 2010. 584 с.
- Рахилина Е. В., Плунгян В. А. Ю. Д.** Апресян как теоретик Грамматики конструкций // Слово и язык: сб. ст. к 80-летию Ю. Д. Апресяна. М.: ЯСК, 2011. С. 548–557.
- Толковый словарь якутского языка. [В 15 т.]. XII. Новосибирск: Наука, 2015. 608 с.
- Толковый словарь якутского языка. [В 15 т.]. XIII. Новосибирск: Наука, 2016. 648 с.
- Croft W.** Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa // Cognitive linguistics: foundations, scope and methodology. Ed. by T. Janssen, G. Redeker. N.Y.: Mouton de Gruyter. 1999. P. 61–94.
- Croft W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Uni. Press, 2011.
- Fillmore Ch. J., Kay P., O'Connor M. C.** Regularity and idiomacity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988. Vol. 64. No. 3. P. 501–538.
- Goldberg A.** Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.
- Tomasello M.** Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition. Cambridge (MA). Harvard Uni. Press, 2003.

References

- Apresyan Yu. D.** Lexical semantics: Synonymous means of language. Moscow, Nauka publ., 1974, 366 p. (In Russ.).
- Kibrik A. A.** Cognitive research on discourse. *Questions of linguistics*. 1994, no. 5, pp. 126–139. (In Russ.).
- Kubryakova E. S.** On cognitive linguistics and semantics of the term “cognitive”. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2001, vol. 1, pp. 4–10. (In Russ.).
- Rakhilina E. V.** Cognitive analysis of subject names: semantics and compatibility. Moscow, 2008, 416 p. (In Russ.).
- Rakhilina E. V.** Linguistics of constructions. Moscow, “Publishing center “Azbukovnik”, 2010, 584 p. (In Russ.).
- Rakhilina E. V., Plungyan V. A. Yu. D.** Apresyan as a theorist of Grammar of constructions. In: *Word and language: collection of articles for the 80th anniversary of Yu.D. Apresyan*. Moscow, YASK, 2011, pp. 548–557. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language. XII t. [In 15 t.]. Novosibirsk, Nauka publ., 2015, 608 p. (In Russ.).
- Explanatory dictionary of the Yakut language. XIII t. [In 15 t.]. Novosibirsk, Nauka publ., 2016, 648 p. (In Russ.).
- Croft, W.** Some contributions of typology to cognitive linguistics and vice versa. In: *Cognitive linguistics: foundations, scope and methodology*. Ed. by T. Janssen, G. Redeker. N. Y.: Mouton de Gruyter. 1999, pp. 61–94.
- Croft, W.** Radical construction grammar: syntactic theory from a typological perspective. Oxford, Oxford Uni. Press, 2011.
- Fillmore, Ch. J., Kay, P., O'Connor, M. C.** Regularity and idiomacity in grammatical constructions: The case of “let alone”. *Language*, 1988, vol. 64, no. 3, pp. 501–538.

Goldberg, A. *Constructions at Work: The Nature of Generalization in Grammar*. Oxford, Oxford Uni. Press, 2006.

Tomasello, M. *Constructing a language: A Usage-Based theory of language acquisition*. Cambridge (MA). Harvard Uni. Press, 2003.

Информация об авторе

Иванова Ирина Борисовна, кандидат филологических наук, научный сотрудник

Information about the Author

Irina B. Ivanova, Candidate of Sciences (Philology), Research Fellow

*Статья поступила в редакцию 20.03.2024;
одобрена после рецензирования 22.11.2024; принята к публикации 29.11.2024*

*The article was submitted 20.03.2024;
approved after reviewing 22.11.2024; accepted for publication 29.11.2024*